

Бахтоярова Софья Николаевна,

магистр
ГБОУ ВО СГПИ

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Аннотация. В статье рассматривается практическое применение принципов культурно-исторической школы в русском литературоведении XIX-XX веков. Анализируется, как представители данного направления применяли исторический и социальный контекст для интерпретации литературных произведений, исследовали биографии писателей и влияние общественной среды на их творчество.

Ключевые слова: Культурно-историческая школа, метод, анализ, социологический детерминизм.

В литературоведении понятием «культурно-историческая школа» покрывается многочисленная, разветвленная, продолжительная во времени совокупность общественно-литературных явлений, включающая в себя большое количество имен и трудов.

Терминологию, принятую в литературоведении для характеристики своеобразия форм академической науки (в том числе и культурно-исторической школы), нельзя считать устоявшейся. Термин «школа» характеризует как систему, так и группу ученых, ее разрабатывавших. Наряду с термином «школа» содержание академических научных систем определяется понятиями «метод», «направление», «течение», «способ», «теория». Такое обилие взаимозаменяемых терминов свидетельствует о широте содержания, вкладываемого в эти понятия самими представителями академической науки [1, с. 69].

К началу 1840-х годов в трудах русских ученых были подготовлены условия и заложены основы культурно-исторической школы. Ее предпосылки оказывались общими с целым рядом других наук. Историко-литературные изыскания включались в эту науку как составная, но далеко не ведущая часть. Она лишь дополняла многочисленные направления историко-культурных исследований.

Первым по времени представителем культурно-исторической школы ученики и последователи называли профессора словесности Московского университета С.П. Шевырева (1806-1864) с его «Историей русской словесности, преимущественно древней» (1846), представляющей собой цикл его университетских лекций. В ней Шевырев первым из ученых-литературоведов обратился к рассмотрению русской литературы в историческом аспекте. Принцип историзма, положенный им в основу указанной работы, явился несомненной заслугой Шевырева, хотя при этом он идеализировал религию и некоторые формы жизни Древней Руси, сближаясь в этом отношении с официальной идеологией и славянофильством.

В связи с этими принципами исследования Тихонравов выдвигает и соответствующие приемы, сгруппированные им в два цикла: начальный, малый, цикл научного изучения литературного явления, который можно было бы назвать техническим уровнем. И второй цикл изучения, собственно исторический, включающий исследование «отношений литературного факта к действительности, различные отражения его в последующие периоды; особенности стиля и языка». В результате такого всестороннего изучения литературного произведения должен был определиться не только его «состав», но и особенности эпохи его возникновения. Тихонравов проявляет особый интерес к древней русской литературе, связывая ее развитие с историей народа [2, с. 34].

Виднейшим представителем культурно-исторической школы был профессор Петербургского университета, затем академик А.Н. Пыпин (1833-1904). Будучи просветителем, он видел в изучении национальной истории важнейший путь развития общественного самосознания. Он всегда был горячим противником крепостного права. Он

объяснял исторический прогресс «требованиями времени», «нравственными потребностями человеческой природы», «инстинктом цивилизации» народа. Признавая возможность переворотов и кризисов в истории человечества, Пыпин не считал эти «перевороты» закономерными: основной формой исторического развития был для него эволюционный процесс постепенного накопления человечеством и народами запасов знания. По Пыпину, жизнь народов в «эпохах», «веках», «периодах» определяется не только климатом, географической средой, но и биологическими причинами – сменой поколений; ведущими политическими средствами социального развития является не революции, а реформы и распространение научных знаний во всех слоях народа. Он понимал, что в основе возникновения государств лежит насилие, но не принимал его как средство разрешения противоречий; отсюда восторженная оценка им реформы 1861 г. Пыпин категорически отвергал официальную формулу «православие, самодержавие, народность», резко отрицательно относился к религиозно-мистическим утопиям славянофилов. «Народное благо – высшая цель и критерий государственной и общественной деятельности», – утверждал он. Различая в современном ему обществе три сословия (крестьянство, буржуазию, дворянство), Пыпин считал возможным разрешение социальных проблем в общенациональных рамках: народ был для него надклассовым, «четвертым» сословием [1, с. 93].

Жанрово-стилевое своеобразие литературы определялось Пыпиным в связи с ее историческим содержанием. Проблемы, формы также выступали у него в категориях «исторической поэтики». Критерием же оценки содержания и формы служила степень их народности: «народное» («русское») содержание требовало адекватных форм. Наиболее глубокое воплощение, по справедливому мнению Пыпина, народность получила в произведениях писателей реалистического направления, начиная с Пушкина и Гоголя, изображавших жизнь народа в типических характерах.

Вместе с тем можно отметить определенные различия в глубине оппозиции, степени демократизма взглядов Пыпина от 60-х к первой половине 70-х годов XIX в. Более радикальными как по существу, так и по форме изложения являются его выступления 60-х – начала 70-х годов. Два крупных периода: 1) 60-е – первая половина 70-х годов и 2) конец 70-х – начало 90-х годов – определяют эволюцию мировоззрения Пыпина. Рассматривая вопрос об эволюции его мировоззрения, следует иметь в виду, что такие крупные работы, как «Характеристики литературных мнений от 20-х до 50-х годов», «Белинский, его жизнь и переписка», опубликованные первоначально в «Вестнике Европы» в первой половине 70-х годов, были задуманы Пыпиным гораздо раньше. Это подтверждается также резкими выпадами против указанных работ критики, без достаточных оснований воспринимавшей Пыпина как продолжателя идей Белинского и Чернышевского [15, с. 93].

Другой источник методологии культурно-исторической школы – новые философские веяния, доносившиеся в Россию из Европы и воспринимавшиеся как оппозиция классицизму и метафизическому материализму. Сознательно уклоняясь в своих трудах от какой-либо цельной философской системы, первые ученые культурно-исторической школы придали своим научным изысканиям конкретно-народоведческую направленность, означавшую своеобразный сплав стихийного материализма со стихийным позитивизмом. В этом состоит особенность становления культурно-исторической школы в России.

У Пыпина свыше 1200 публикаций. Среди них – работы о Некрасове, Пушкине, Щедрина, Екатерине II, о масонстве, «Обзор славянских литератур», «Общественное движение при Александре I», многотомная «История русской литературы», история русской и украинской этнографии. До настоящего времени сохраняет свое значение анализ Пыпиным творчества Новикова, Грибоедова, Пушкина, Белинского, Некрасова, Салтыкова-Щедрина; представляет интерес оценка им романтизма, славянофильства, масонства, народничества. Культурно-демократическая, народоведческая, социально-историческая и литературная концепция Пыпина оставалась в рамках мировоззрения передовой русской интеллигенции, сохраняя свою специфику.

Александр Николаевич Пыпин: «История русской литературы» (1878-1879). Предмет анализа: История русской литературы от древнейших времен до середины XIX века.

Культурно-исторический подход: Пыпин стремится представить русскую литературу как органическую часть русской культуры, прослеживая ее развитие в тесной связи с историческими событиями, социальными процессами и народным творчеством.

Он акцентирует внимание на:

Влиянии фольклора: подчеркивает значение устного народного творчества для формирования тем, мотивов и образов в русской литературе, анализирует былины, сказки, песни и другие жанры фольклора, выявляя их отражение в произведениях писателей.

Социальном контексте: исследует социальные условия, в которых развивалась литература, анализируя влияние крепостного права, реформ и других исторических событий на творчество писателей.

Национальной идентичности: прослеживает формирование русской национальной идентичности в литературе, анализируя, как писатели осмыслили прошлое России и ее место в мире.

Пример анализа «Слова о полку Игореве»: Пыпин рассматривает «Слово о полку Игореве» как памятник древнерусской культуры, отражающий героическое прошлое Руси и призывающий к единению русских земель. Он анализирует исторические обстоятельства похода Игоря, социальные отношения в древнерусском обществе и мировоззрение автора, что помогает понять смысл и значение этого произведения.

Влияние общественной мысли: Пыпин уделяет внимание влиянию общественной мысли на литературу, анализируя роль журналов, литературных кружков и философских течений в формировании литературных направлений и идей.

Этот пример показывает, как представители культурно-исторической школы применяли ее принципы для анализа литературных произведений. Они стремились понять произведение в контексте эпохи, исследовали биографию автора, анализировали влияние социальных, политических и культурных факторов. Такой подход позволил им создать целостную картину развития русской литературы и культуры.

Важно помнить, что эти работы подвергались критике за редуционизм, социологический детерминизм и недооценку художественной специфики. Однако, их вклад в развитие литературоведения остается значительным, поскольку они заложили основу для дальнейших исследований и подготовили почву для появления новых методологических подходов.

При анализе работ, выполненных в русле культурно-исторической школы, важно не только представить содержание и основные выводы, но и оценить их вклад в развитие литературоведения, а также указать на ограничения и недостатки подхода. Это позволит сформировать более полное и объективное представление о роли культурно-исторической школы в истории науки о литературе.

Список литературы:

1. История русской литературы XX века: В 2 ч. / Под ред. С.Н. Захарова. – М.: Академия, 2002.
2. Пыпин А.Н. История русской литературы. т.1У, С. 262-266 Там же., С. 269.
3. Тихонравов Н.С. Летописи русской литературы и древности. М., 1859-63., Т. 1-5.

